

Глава 26.1

Доска объявлений 9-го класса произвела настоящую сенсацию на перемене.

Странные и возмутительные новости распространялись внутри каждой небольшой группы классов.

Анонимный Шерлок Холмс: «Эй, вы, ребята, слышали о потрясающих сплетнях?»

Прохожий А: «Что такое? Что? Быстро говори».

Анонимный Шерлок Холмс: «В последних новостях говорится, что Жуань Цинму тайно влюблен в Нью Сяоцин».

Прохожий Б: «???»

Анонимный Шерлок Холмс: «А Нью Сяоцин тайно влюблена в Цинь Юаня».

Прохожий С: «???»

Тот же Шерлок Холмс прислал следующий скриншот старого поста с прошлогоднего школьного форума <<Голосование новую школьную траву и школьный цветок>>.

На нескольких скриншотах видно, как Нью Сяоцин страстно и настойчиво призывает голосовать за Цинь Юаня.

«Разве оценка старшего ученика Цинь недостаточно хороша или его манера речи на церемонии открытия школы была недостаточно очаровательна? Или он недостаточно красив? Если вы не проголосуете за него, вы проголосуете за самца павлина Фу Сонхуа, который может только играть мускулами? Хм!"

Самец павлина, украдкой наблюдавший за небольшой группой, вдруг был вот так спровоцирован: «...»

(* □□□) К черту! Он никогда раньше не замечал, насколько плоха эта девушка. Он все еще был новичком в школе, и у него даже не было времени оскорбить ее!

Под прикрытием анонима в Интернете он сказал: «Ха, по крайней мере, есть ряд девушек, тайно влюбленных в Цинь Юаня. Кто она, черт возьми?»

Прохожий А: «Хе-хе. Твое лицо, полное ревности, выдало тебя. Твое недовольство Нью Сяоцин

выплескивается на экран твоего телефона».

Фу Сонхуа: «Ню Сяоцин из 9-го класса сумасшедшая. Разве нет?»

Анонимный Шерлок Холмс: «Это же девушка, пожалуйста, не грубите. Послушай меня, ах...»

Фу Сонхуа: «Я не девушка! Сам ты девчонка, и вся твоя семья — девчонки!»

Каждый: "..."

Забудьте о ней, эта девушка была сумасшедшей.

Анонимный Шерлок Холмс: «Ребята, вы все еще помните, что Жуань Цинму ходил с боссом Цинь в первый день в школе? Ходили слухи, что Ню Сяоцин призналась Цинь Юаню и была им отвергнута. Затем Жуань Цинму отправился искать справедливости для своей любимой женщины. После этого Босс Цинь объяснился, так? После того, как недоразумение было устранено, между ними больше не было разногласий, и они стали друзьями. Чтобы доставить удовольствие Ню Сяоцин на этот раз, Жуань Цинму не только проявил инициативу, чтобы помочь с картиной, но и привел с собой босса Цинь! Ох уж этот влюбленный мужчина, ах...»

Все: «Σ(°Δ°|||)□...»

Всегда ли любовь была такой сложной?

Прохожий С: «Ерунда. Сейчас так много девушек любят Жуань Цинму. Его статус в рейтинге школьной травы стремительно растет. Кто поверит, что ему нравится Ню Сяоцин?»

Кто-то прервал: «Почему ты пытаешься перечить сплетням? Жуань Цинму лично только что признался, что обожает Ню Сяоцин. Я был там»

«Верно-верно. Лю Сиюань из класса гуманитарных наук была так зла, что расплакалась посреди класса».

Самец павлина, Фу Сонхуа в замешательстве почесал затылок. Доброе намерение старосты защитить репутацию Ню Сяоцин, казалось, было напрасным.

Должен ли он помочь все прояснить ... Да гори оно. Это было не его дело. Ню Сяоцин, эта женщина, была очень плохой. Вот и пусть ее репутация будет подорвана!

В то время как на перемене сплетни распространялись повсюду в других классах, в 9-м классе была другая сцена.

Толпа мальчиков окружила место Жуань Цинму в заднем ряду.

Жуань Цинму беззаботно лежал на парте, надел наушники и притворился спящим.

Бай Цзин, самый близкий к нему, набрался смелости и толкнул одноклассника. «Жуань-гэ, Жуань-гэ? Просыпайся, уже рассвет».

Жуань Цинму больше не мог притворяться, снял наушники и прищурился на него. «???»

Бай Цзин с застенчивым видом сказал: «Ты действительно рисовал на доске? Вышло так круто».

«Да, такой мастерский навык рисования».

Жуань Цинму вздохнул. «Я уже сказал, что я нарисовал. Я начну бить людей, если кто-нибудь снова спросит меня об этом».

В это время Хуан Я заговорил: «Жуань-гэ, скажи мне, ты раньше изучал традиционную китайскую живопись?»

Жуань Цинму метнул на него холодный взгляд. «Это просто каракули, но спасибо».

Ню Сяоцин, которая слушала, наострив уши, вдруг издала пронзительный крик возбуждения. «Я запрещаю тебе это говорить! Это высшая похвала для школьного бюллетеня нашего класса, и наша победа не заслуживает излишней скромности!»

Жуань Цинму откинулся назад от ее высокого голоса и беспомощно посмотрел на нее. «...»

Маленькое лицо Тан Тяньтянь в форме яблока тоже покраснело; ее несколько крошечных веснушек стали очевидны. «Мм. Наш класс впервые занял первое место».

Группа мальчиков из 9-го класса внезапно замерла.

Это была правда. Их 9-й класс никогда не был на первом месте, будь то оценка бюллетеней на доске, спортивные достижения или даже новогодние вечеринки и спортивные соревнования.

<http://bllate.org/book/14098/1239874>